

— Да, спасибо, старший брат Ду.

— Зови меня старший брат Ду или брат Цинчэнь, не стесняйся.

— Да, спасибо, старший брат Ду, — сразу же ответил Цю Ю.

Ду Цинчэнь, уходя, закрыл за собой дверь. Ду Жулинь и Цю Ю лишь тогда, держа в руках чашки, сделали по глотку. Их глаза загорелись.

— Вкусно!

— Только что меня ругали, а сами такие же, — недовольно пробурчал Лю Тай.

— Только что старший брат Ду был здесь! Ты не мог быть сдержаннее, вести себя по-благородному? — недовольно заметил Цю Ю. — И ещё, сразу начал требовать пампушки, ты пришёл учиться или есть?

Ду Жулинь поспешил выступить миротворцем.

— Ничего, ничего, если Лю Тай хочет, пусть ест! Ведь мой брат всё равно собирался их приготовить.

Лю Тай криво усмехнулся, словно только сейчас осознав, что его поведение было не совсем уместным, и ничего не ответил.

Однако Ду Цинчэнь не стал готовить пампушки, так как их приготовление было довольно хлопотным, и он боялся, что к тому времени, как он закончит, ребята уже закончат домашнее задание и уйдут.

Вместо этого он нарезал несколько картофельных полосок, бланшировал их в кипятке, высушил, затем нагрел масло и обжарил, сделав картофель фри, посыпал солью и добавил немного джема из боярышника, который он приготовил несколько дней назад, после чего вынес это наружу. Отсутствие томатов здесь было большим разочарованием.

— Что это? — Отец Ду, увидев, что Ду Цинчэнь вынес, остановил его и спросил.

— Ээ... — Ду Цинчэнь на мгновение задумался, как объяснить, и просто сказал. — Папа, попробуй.

Отец Ду послушался, взял одну полоску, обмакнул в красный соус рядом и отправил в рот. Золотистый цвет, хрустящая текстура, кисло-сладкий джем из боярышника и лёгкий солоноватый привкус заставили его непроизвольно кивнуть.

— Неплохо.

— Хозяин, дайте и нам порцию! — Гости в заведении, увидев это, заинтересовались и тоже захотели попробовать.

Ду Цинчэнь, увидев это, сказал:

— Хорошо, подождите немного, я сейчас приготовлю, мои младшие братья тоже ждут.

— Ладно!

Жители городка не стали возражать.

Ду Цинчэнь отнёс порцию троим детям и снова вернулся на кухню, чтобы пожарить ещё картофель фри. Масло в сковороде ещё не остыло, чтобы его можно было слить обратно в банку, так что это было удобно. Первая порция, которую он вынес, быстро была съедена гостями, которые сказали Ду Цинчэню, что им показалось недостаточно солёным. Картофель фри сам по себе не очень солёный, но Ду Цинчэнь серьёзно кивнул, пообещав, что в следующий раз учтёт это.

— Хозяин, мы тоже хотим попробовать, добавьте побольше соли, — другие столики тоже начали заказывать. — Кстати, как это называется, похоже на жареный картофель, у него есть название?

— О, ээ... картофель фри, — Ду Цинчэнь подумал и всё же сказал так.

— Почему картофель фри?

— В книгах картофель называют «шу», так разве «картофельные полоски» звучат лучше, чем «шу-полоски»? — усмехнулся Ду Цинчэнь.

Гость подумал и кивнул.

— Хозяин, вы, видимо, образованный человек, молодец! Действительно, так звучит гораздо лучше.

Ду Цинчэнь улыбнулся, но ничего не ответил.

— А этот красный соус...

— Господа, это семейный секрет, не могу раскрывать, — Ду Цинчэнь сложил руки в жесте уважения. — Жарить картофельные полоски несложно, это может сделать каждый, но я, конечно, не собирался рассказывать о джеме из боярышника. Однако, подумав об этом, он решил, что нужно запастись боярышником, ведь как только ресторан семьи Цю начнёт его закупать, цена на него обязательно поднимется.

Ду Цинчэнь решил передать Цю Теню сообщение, чтобы узнать, сможет ли тот найти ещё боярышник, и на этот раз он готов был заплатить больше.

В конце концов, Цю Теню был мужем друга Су Дуна, и если в будущем ресторан семьи Цю начнёт закупать боярышник по более высокой цене, чем сейчас, Цю Теню может почувствовать себя неловко. Лучше было поднять цену сейчас, чтобы избежать возможных обид и сохранить хорошие отношения.

В тот же вечер Ду Цинчэнь отправился на место, где обычно работал Цю Теню, чтобы встретиться с ним, но его не оказалось на месте. Сказали, что у него заболел ребёнок, и он не пришёл. Ду Цинчэнь, разочарованный, попросил односельчанина передать ему сообщение и сообщить, что он готов продолжать покупать боярышник по цене семь монет за цзинь, и спросить, есть ли у него ещё.

Жители деревни Цю с изумлением смотрели на Ду Цинчэня.

— Ты что, с ума сошёл? У нас в деревне растёт несколько деревьев, а в ближайшем ущелье ещё десятки, и все их просто собирают, нужно только немного усилий, чтобы их собрать. У тебя

деньги лишние, что ли?

Ду Цинчэнь усмехнулся.

— Видите ли, вы сами сказали, что в вашей деревне всего несколько десятков деревьев, и если их все соберут, то больше не будет, и даже если захотят ещё, придётся ждать следующего года. Поэтому я готов заплатить больше, чтобы они были у меня.

Жители деревни Цю, хотя и не понимали, зачем Ду Цинчэню это нужно, но это не мешало им подумать о своей выгоде. Увидев, что Ду Цинчэнь твёрдо решил покупать, они с улыбкой сказали:

— Тогда мы тоже можем продать вам?

— Конечно! Но я ведь с Цю Теню хорошие друзья, а вы...

— Мы можем продать через Цю Теню! Вы купите?

Честно говоря! Ду Цинчэнь внутренне рассмеялся, но на лице сохранил серьёзный вид.

— Тогда вы не можете просто пройти через моего друга Цю Теню, нужно заплатить ему за труд.

— Конечно, я продам Цю Теню за шесть... нет! За пять! Пять монет! По рыночной цене, если вы купите.

— Куплю, — Ду Цинчэнь улыбнулся и кивнул.

Решив вопрос с закупкой боярышника, Ду Цинчэнь начал думать, что купить Су Дуну. Через пару недель будет день рождения Су Дуна, и он сможет воспользоваться этим, чтобы увидеть его. При одной мысли об этом Ду Цинчэнь почувствовал прилив радости.

Тем временем в доме семьи Су шли поиски подходящего подарка для Су Дуна. Мать Су с отвращением взяла двумя пальцами кроличью шкуру и подняла её, чтобы рассмотреть.

Отец Су в молодости часто ходил на охоту в горы и был известен в деревне как отличный охотник, один из лучших в своё время. Если бы не это, он бы не смог жениться на энергичной и красивой матери Су. Ведь семьи, которые могли позволить себе жениться на женщинах, были довольно зажиточными, и семья Су была одной из таких.

— Это всё, что есть? Кроличья шкура? Это разве хорошая вещь? — Мать Су бросила шкуру, и отец Су поспешил её поднять.

— А где тигровая шкура, которую ты добыл в молодости? Ты же говорил, что она где-то хранится, — Мать Су повернулась к нему с вопросом.

Отец Су с ужасом расширил глаза.

— Ты хочешь забрать мою тигровую шкуру?!

— Да, конечно! У нас ведь только один ребёнок, не отдашь ему, так что, возьмёшь её с собой в гроб? — Мать Су упёрла руки в бока.

— Нет... эта тигровая шкура была со мной почти всю жизнь, это моя гордость...

— Именно поэтому нужно отдать её ребёнку, чтобы люди видели, иначе ты её так и будешь держать в сундуке до конца жизни! Сейчас все думают, что ты просто хвастаешься! — Мать Су усмехнулась и бросила на него взгляд.

В этом было что-то логичное. Отец Су кивнул, но всё же с сожалением нахмурился. Тигровая шкура была для него как ребёнок, почти частью его самого, но если мать Су хочет её, он ничего не мог поделать.

В этот день Ду Цинчэнь работал в заведении, когда услышал, как посетители обсуждали:

— Семья Су такая щедрая, такая большая тигровая шкура, и они действительно хотят сделать из неё подстилку для молодого господина. Сейчас она висит в самой заметной части магазина, где шьют одежду, изучают, как её обработать. Вот это размах!

— Это невероятно, какой же это господин, чтобы ему нужна была тигровая шкура для подстилки?! Даже у уездного чиновника такого нет! Он что, важнее чиновника?

— Что ты понимаешь! Это приданое для молодого господина, у него есть способный отец, который в молодости охотился на тигра, поэтому у него есть тигровая шкура в приданое. Завидуешь? Пойди попроси у своего тестя.

— Это действительно невероятно, какая семья такая удачливая, что получила такого молодого господина. Я думаю, раз они готовы отдать тигровую шкуру, значит, у них ещё много хорошего, пусть и не такого, как тигровая шкура, но приданое точно будет богатым!

— Кто знает! Говорят, это кто-то из деревни Ду... Кстати, хозяин, вы ведь из деревни Ду? Кто у вас в деревне женится на ком-то из деревни Су? — Гость повернулся к Ду Цинчэню.

Ду Цинчэнь, который слушал в полусне, внезапно оказался в центре внимания и на мгновение растерялся. В последнее время в деревне только он собирался жениться на ком-то из деревни Су, и его отец в молодости был охотником. Это был он! Ду Цинчэнь сухо усмехнулся.

— О какой семье Су вы говорите?

— Ээ... не уверен, говорят, это та семья, которая усыновила молодого господина из дома маркиза, верно?

<http://bllate.org/book/16444/1490904>